

Научная статья
УДК [811.161.1:811.158]37
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-3-21-80
EDN ASUFPM

**Пространственные концепты «правое – левое», «Восток – Запад»
в языковой культуре Китая и России**

Татьяна Дмитриевна Попкова^{1✉}, Чэн Янь²

¹Доктор культурологических наук, профессор кафедры педагогики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь.

²Аспирант кафедры русского языка, Тяньцзиньского университета иностранных языков, Китай.

¹tatyana3@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0267-217X>

²cy3261099677@163.com, <https://orcid.org/0009-0000-8743-8192>

Аннотация. История развития межнациональных контактов подтверждает неизменную актуальность установления продуктивного взаимодействия с представителями разных стран мира с целью развития устойчивых связей в сфере экономики, политики, культуры. Основой межкультурного общения выступает диалог культур, функциональным предназначением которого является многосторонняя трансляция духовных ценностей и идей, осуществляемая посредством языка. В работе приводится анализ культурных истоков, народных суеверий и способов представления понятия «пространственное направление» в китайском и русском языках. Концептуальное понимание пространства представлено во многих языковых аспектах, однако существующие культурные различия создают препятствия для непосредственной межкультурной коммуникации. Цель статьи – выявить сходство и различие языковых коннотаций пространственных понятий «правый» и «левый», «Запад» и «Восток» на примере китайской и русской культур. В процессе анализа национальных лингвистических значений выявляются репрезентации исследуемых концептов в языковых единицах. В статье конкретизируются смысловые корреляты языкового сознания, установившиеся в культурных традициях китайского и русского народа, отраженные в их специфических представлениях о мире. Авторы приходят к выводу о том, что в процессе коммуникации важно учитывать дискурсивный аспект перевода пространственных концептов, что непосредственно влияет на качество понятийного контента. Знание стилистической специфики и разнообразия пространственных концептов, рассмотренных на примере китайского и русского языков, окажет позитивное влияние на инте-

грацию культурных связей, способствуя улучшению взаимопонимания и устранению препятствий в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; концепты «правый», «левый»; «Восток»; «Запад»; пространство; китайская и русская культуры

Для цитирования: Попкова Т. Д., Чэн Янь Пространственные концепты «правое – левое», «Восток – Запад» в языковой культуре Китая и России // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 3 (21). С. 80-100. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-80>. <https://elibrary.ru/ASUFPM>.

CULTURAL SCIENCE

Original article

Spatial concepts of “right – left”, “East – West” in the linguistic culture of China and Russia

Tatyana D. Popkova¹✉, Cheng Yan²

¹Doctor of cultural sciences, professor, department of pedagogy, Perm state national research university, Perm.

²Postgraduate student, department of the Russian language, Tianjin university of foreign languages, China.

¹tatyana3@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0267-217X>

²cy3261099677@163.com, <https://orcid.org/0009-0000-8743-8192>

Abstract. The evolution of international contacts confirms the constant relevance of establishing productive interaction between people from different countries of the world in order to develop sustainable ties in the spheres of business, politics, and culture. The basis of intercultural communication is the dialog of cultures, whose functional purpose is to express spiritual values and ideas in a variety of ways through language. The article analyzes cultural backgrounds, folk superstitions and ways of representing the concept of “spatial direction” in Chinese and Russian languages. The conceptual understanding of space is represented in many linguistic aspects, but existing cultural differences create barriers to direct intercultural communication. The aim of the article is to find out similarities and differences between linguistic connotations of space concepts “right” and “left”, “West” and “East” in Chinese and Russian cultures. While analyzing national linguistic meanings, the authors identify representations of the concepts under study in linguistic units. The article specifies semantic correlates of linguistic consciousness, established in Chinese and Russian cultural traditions and reflected in their specific perceptions of the world. The authors conclude that in communication it is important to take into account the discursive aspect of space concept translation, which has a direct impact on the quality of the conceptual content. Knowing the stylistic specificity and diversity of the space concepts in Chinese and Russian languages will have a positive impact on the cultural integration, contributing to better mutual understanding and eliminating obstacles in cross-cultural communication.

Key words: cross-cultural communication; concepts “right”, “left”; “East”; “West”; space; Chinese and Russian cultures

For citation: Popkova T. D., Cheng Yan Spatial concepts of “right – left”, “East – West” in the linguistic culture of China and Russia. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 3(21): 80-100. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-80>. <https://elibrary.ru/ASUFPM>.

Введение

Слово «коммуникация» происходит от латинского слова “communicatio” – «сообщение, передача». Первоначально этот термин использовался в информатике (К. Шеннон, 1848), кибернетике (Н. Винер, 1970-е гг.), а впоследствии в социологии и психологии (Г. Трейдер, Э. Холл, 1954). Понятие «коммуникация» интерпретировалось в разных вариантах: как наука и деятельность по передаче информации; как социальный контакт; как способы взаимодействия людей друг с другом посредством письменных или речевых посылов. В последнем варианте синонимом «коммуникации» стал термин «общение», то есть обмен между людьми информацией, мыслями, представлениями, эмоциями и т. п.

Термин «межкультурная коммуникация» впервые был использован в европейской научной среде в 1972 г. при анализе особенностей межкультурного общения представителей разных культур [Samovar, 2004]. Одно из самостоятельных определений межкультурной коммуникации было дано в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура»: «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта,

принадлежащих к различным национальным культурам» [Верещагин, 1990, с. 26]. Учитывая эти характеристики речевого акта, становится очевидным, что *межкультурная коммуникация – это активный двусторонний (или многосторонний) процесс, в котором участвуют люди с разными культурными традициями.*

В современной лингвистике используют два термина: «межкультурная коммуникация» (“Intercultural Communication”) и «кросскультурная коммуникация» (“Cross-cultural Communication”). Первое подразумевает коммуникацию с представителями разных культур, а второе – как «пересекающая культурная коммуникация», то есть поэтапный процесс выстраивания отношений с представителями своей культуры, а затем с носителями другой культуры. Исследованиями в области кросскультурной коммуникации в настоящее время занимаются культурологи, философы, социологи, психологи, педагоги и филологи, что характеризует эту область изучения как интегративное, междисциплинарное пространство.

В современном мире проблемам межкультурной коммуникации уделяется большое внимание, что

обусловлено расширением международных связей в различных областях жизнедеятельности. В связи с чем обозначается проблема взаимопонимания представителей разных культурных традиций в процессе непосредственных речевых актов. Изучение и выявление лингвистических особенностей структуры речи и форм другого языка может значительно облегчить переводческий дискурс.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются участники общения, является определение значения слов. Так, в китайском языке понятие «культура» – обозначается двумя иероглифами: «文» – «письменность» и «化» – глагол, а в буквальном переводе сочетаний двух иероглифов – «окультуривание людей» (то есть культура посредством языка влияет на мышление людей). В русском языке слово «культура» имеет широкое и объемное понятие, в которое включены ценности, нормы, традиции, обычаи, верования, знания, творческая деятельность, мышление, коммуникация и многое другое, что позволяет говорить о кумулятивной природе этого термина. Зная и понимая эти семантические различия в китайском и русском языках, можно уменьшить степень разночтения тех или иных культурных явлений в процессе коммуникации. Важными вопросами в этой сфере является проблема языкового взаимодействия между представителями разных национальных культур. Раскрытие и по-

нимание особенностей «другой» культуры возможно посредством диалога, который осуществляется при устном и письменном общении.

Методы исследования

В работе использован комплексный подход в выборе методов исследования: системно-структурный, историко-этимологический, культурологический, а также контекстуальный анализ двух языковых единиц пространственного направления: «правый» и «левый», «Восток» и «Запад».

Теоретические основания исследования

Способы осознания человеком «чужого» языкового пространства начинаются с его активного взаимодействия с партнером по общению и погружением (реальным или опосредованным способом) в культурную среду. Анализируя понятия «правый», «левый» – направления пространства, мы ориентируемся на положение о том, что и само слово «пространство» является многозначным. Согласно идеям В. Н. Топорова, в научной среде существуют две интерпретации понимания этого слова – по Ньютону и по Лейбницу, – эти различия заключаются в том, «что одно – отвлечено от человека-наблюдателя, другое, напротив, “одушевлено” его присутствием» [Топоров, 1983, с. 228]. Исходя из этого, процесс восприятия человеком пространственных объектов включает в себя не только образное их представление, но и субъективное к ним от-

ношение, исходя из собственной картины мира, сформированной в конкретной культурной среде. Именно эти факторы лежат в основе национальных различий интерпретации смысловых категорий языка.

Язык – носитель культуры: «Язык – это средство для передачи осмысленного (интерпретированного) образа действительности от говорящего к слушающему» [Кошелев, 2000, с. 40]. Посредством языка культура может восприниматься и передаваться людьми. Сущность передачи определенного смысла той или иной информации «состоит не в характере отдельных выражений, а в сочетании их в некоторые единства, в художественной конструкции словесного материала» [Спешнев, 2017, с. 15]. Учитывая динамичность развития языков, следует констатировать, что в процессе культурного наследования происходит формирование новых функций, приводящих нередко к изменению семантики языковых единиц. При этом базовые языковые конструкции преимущественно остаются неизменными. В частности, понятия, определяющие пространственные направления.

Понятия «пространственная ориентация» или «пространственное направление» являются системой образов, отраженных в языковой семантике, кроме того, они служат важным невербальным средством общения, так как люди разных культур формируют в своем сознании различные простран-

ственные представления, а их восприятие отражается в повседневном использовании этих слов. Как отмечают русские исследователи (Вяч.Вс. Иванов, Н. И. Толстой, Б. А. Успенский и др.) понятия «правый» и «левый», а также «Восток» и «Запад» занимают важное место в культуре и сознании людей.

У каждого индивида в течение жизни складывается определенная картина мира, в которой *языковая* картина служит базовой единицей культуры, сформированной как на основе субъективного жизненного опыта, так и коллективного опыта народа, говорящего на определенном языке. При этом следует отметить, что совокупный образ пространства в языковом сознании не привязан к конкретному понятию «место», «среда» или «объект», он может интерпретироваться как парный образ, «объект – местоположение», «объект – процесс», «объект – деятельность», определяя таким образом *что* видит человек и *где* это находится, какая *ситуация* происходит в настоящее время и каково *действие* (подобную характеристику дала Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 2000]).

Концепты «левый» и «правый» в языковом сознании народов Китая и России

Оппозиция «правый – левый» традиционно имеет большее значение в культуре этносов. Эти понятия нередко воспринимаются в качестве аксиологических противопоставлений, основанных на национальных традициях, выполняя

важную роль в различных сферах быта, культуры и религии, отражая мировоззрение, обыденные представления носителей языка, а также этические, эмоциональные и нравственные нормы.

Религиозная тематика – одна из традиционных областей русской культуры, в которой отражено представление русских людей о концептах «правый» и «левый». Православное вероучение, как свод догматических определений о взглядах, оценках, правилах и образных представлениях о природе и обществе имеют особую систему ценностного понимания жизни. В христианстве считается, что рядом с каждым человеком находятся два начала: справа стоит ангел (добро), а слева – дьявол (зло) [Бо Цзин, 2013]. В «Повести временных лет» летописец рассказывает об эпизоде крещения Руси как греческий философ показывает князю Владимиру «запону» с изображением Страшного суда, на которой справа располагались праведники, а слева грешники [Греческий философ показывает ...]. На иконе распятого Христа правая сторона означает веру, а левая – неверие, при этом правая сторона связывается с верхом, а левая – с низом; Христос – это правая рука Бога (десница Бога); на изображениях распятого Христа справа от него фигура раскаявшегося разбойника, а слева – нераскаявшегося.

Когда православные верующие крестятся, то движение руки осуществляется справа – налево.

Очевидно, будь то крестное знамение или изображение на иконах, в религиозных представлениях правая сторона символизирует «добро» и «справедливость», а левая – «зло и грех».

В *повседневной жизни* русских людей многие суеверия и табу также тесно связаны с определением левого и правого пространственного расположения, например, поговорка «Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону, потому что ангел-хранитель при правом боку, а дьявол при левом, на него и плюй...», «Кто на правом боку спит, заспит своего ангела-хранителя» [Киселева, 2011, с. 96], «Бес слева ходит да на грех наводит». В былинах также отражается предпочтительность правой стороны при выборе пути следования героев: «Кто вправо поедет, тот царем будет; кто влево поедет, тот убит будет».

Китайцы выражают свою жизнь в *философских культурных кодах*, основанных на конфуцианских традициях, таких как: «Ли» (礼 [禮]) – нормы поведения; «И» (义 [義]) – «правда», «справедливость»; «Жень» (仁) – человеколюбие и др.). В китайской системе культурных кодов нет понятия «добра» и «зла». Под влиянием древнекитайской философии и закреплённой в сознании многими поколениями социальной (феодальной) системы китайцы верят, что «левые пользуются уважением, а правые имеют низкий статус». В философии дао-

сизма установлено положение о том, что Вселенная имеет две противоположные стороны «Инь» и «Ян» [Лю Шэньфэй, 2007], представленных в категориях «верх и низ», «левый и правый», «фасад и тыл», «высокое и низкое» и т. д. В книге «Дао Дэцзин» сказано, что «君子居则贵左, 用兵则贵右; 吉事尚左, 凶事尚右, 是以偏将军居左, 上将军居右» ('Благой государь в своем доме чтит левое, а идя войной, чтит правое. В счастливых событиях ценится левое, в несчастных событиях ценится правое. Младший полководец стоит слева, старший полководец стоит справа') [Книга о Пути жизни. Дао-Дэцзин ... , 2017].

В военных действиях правая сторона символизирует честь. Это связано с тем, что в войнах в большинстве случаев правая рука держала оружие, а левая нога использовалась в качестве опоры. Поэтому самый знатный человек или самая важная персона располагается справа для защиты. Это также отражает отношение китайцев к войне: даже если оружие приходится применять в качестве крайней меры, к войне следует относиться как к похоронам, что отражает уважение к жизни и негативное отношение к войне.

В нормах *повседневного этикета* при проведении торжественных мероприятий, таких как банкеты, жертвоприношения, свадьбы и т. п., левая сторона символизирует честь, уважение и статус – именно с этой стороны стоят / сидят наиболее по-

четные гости. В китайском языке есть фразеологизм «虚左以待» ('Освободите место слева, чтобы поприветствовать высоких гостей').

В свою очередь, такие события как похороны, природные и техногенные катастрофы, убийства и т. п., в основном, воспринимаются китайцами как совершенные справа, что констатирует, в том числе почтительное отношение к неудачным и печальным событиям. Это отражает понимание и применение пространственных ориентиров левых и правых почестей в древнем Китае.

Суеверия о «левом» и «правом», связанные с частями тела. Многие языковые информационные единицы, выражающие концепты «левого» и «правого» в национальных культурах, связаны с лицевыми и телесными знаками. Как в китайском, так и в русском фольклоре, принято использовать «знаки» частей тела для предсказания удачи, судьбы, богатства или беды, несчастья, невезения.

В телесный код человека входят такие части тела как рука, нога, глаз, ухо и др. Примером использования этих слов в русском языке служат многочисленные пословицы: «В правом ухе звенит – к добрым вестям, в левом – к худым», «Если левое ухо горит – плохое о тебе говорят, правое – хорошее», «Правый глаз чешется – к смеху, левый – к слезам», «Правая бровь чешется – к свиданию с другом, левая – с лицемером», «Зудит левый локоть – человек скоро будет плакать, правый – радоваться»,

«Правая ладонь чешется – к прибыли, левая – к убытку» [Киселева, 2011, с. 96]. В сознании русских, когда они встают утром с постели, если правая нога опускается первой, день пройдет гладко, а если левая нога опускается первой, этот день будет неудачным: «Вставать надо с правой, а не с левой ноги». В повседневной жизни, если человек злится без причины, над ним будут подшучивать и говорить: «Он встал с левой ноги».

Кроме того, в русских пословицах может быть использована лексика, связанная с одеждой, что также демонстрирует связь с пространственным положением: «Если начать надевать одежду с левой руки, жди беды»; «Надеть одежду на левую сторону (наизнанку) – жди неприятность».

Китайское суеверие о «левом» и «правом» относится только к лицевым знакам – «глазам». Например, есть несколько пословиц, которые наиболее часто употребляются в повседневной речи: «左眼跳财, 右眼跳灾» («Подергивается левый глаз – знак богатства, а правый – знак беды»); «左眼跳福, 右眼跳祸» («Подергивается левый глаз – предзнаменование счастья, а правый глаз – предзнаменование беды»); «左跳喜, 右跳愁, 左跳发, 右跳杀» («Подергивается левый глаз – предзнаменование радости, а правый глаз – предзнаменование печали, подергивается левый глаз – предзнаменование богатства, а правый глаз – предзнаменование убий-

ства»). Эта культурная коннотация есть в тексте песни «左眼皮跳跳» («Ваньцзян»): «左眼皮跳跳, 好事要来到, ... 左眼皮跳跳, 吉祥的预兆» («Левое веко дёргается – приближаются хорошие события... Левое веко – дёргается благоприятное предзнаменование»).

Функциональное значение «левый» и «правый»

В процессе длительной истории развития трудовой деятельности люди обнаружили, что правая рука более гибкая, сильная, чем левая, и, хотя сенсорное восприятие одинаково, метафорическое и эмоциональное значение правой и левой руки в языке различны.

В русском языке слово «правый», помимо обозначения направления, имеет положительное значение «закон», «право», «справедливость» и «правосудие» [Дин Синь, 1998, с. 45, 64]. Например, выражение «правая рука» в русском языке означает сильного помощника, заслуживающего доверия человека; фразеологизм «левой ногой делать что-либо» имеет переносное значение – «делать что-либо небрежно и “так себе”». В пословице «Правая рука всегда права» первое слово относится к пространственному положению, а последнее означает «правильное», «верное». Функциональное значение «правая рука» в русском языке имеет положительную оценку, фиксируя ее активное начало.

В китайском языке функциональное значение «левый» и «правый» не имеет преимуществ в про-

странственном местоположении. Например, в фразеологизмах «左右手» ('левая и правая рука') и «左膀右臂» ('левое плечо, правая рука') слова «левый» и «правый» одинаково важны и не имеют оценочной позиции (ни положительной, ни отрицательной). Значение этих двух фразеологизмов идентично русскому пониманию значимости правой руки: «Самый могущественный помощник». В понимании китайцев оба пространственных положения частей тела равнозначны.

Гендерное значение левого и правого

Китайский концепт «мужчина – левая сторона, женщина – правая». Во множестве китайских преданий и мифов можно найти описания деяний богов, которые научили людей пользоваться божественными дарами, среди которых больше представителей мужского пола: верховный бог Цзюнь (Выдающийся Предок), Чжан Ши (Нежная Забота), Фу Си (создатель письменных символов в виде восьми триграмм), Шень Нун (Крестьянский бог), Чи Ю (бог войны). Женский пантеон китайских богинь: Мать – Правительница Запада (Сиванму), мать солнца Си Хэ (Дыхание – Слияние) и мать луны Чан Си (Вечное дыхание), Юаньцзюнь (Дева горы Тай) и др. Есть и бог попеременно меняющий

свое мужское и женское начало – Хоу-цзы (даровавший людям просо). Более двух сотен мифологических божеств упоминается в древнем каноне «Книге гор и морей» [Каталог гор и морей ... , 2004].

В Китае существуют разные мнения об источнике концептов «мужчина – это левая сторона, женщина – правая». В одном из самых ранних мифов о сотворении мира указывается богиня Нюй Ва (Женщина Ва) – прародительница всего живого на Земле. В наиболее известных мифах, относящихся к III в., рассказывается о гигантском первочеловеке Паньгу (Свернутая в кольцо Древность) – перворожденном человеческом существе, полубоге [Бирелл, 2005]. В этом мифе говорится, что после смерти Паньгу, бог солнца был преобразован из левого глаза Пангу, а бог луны – из правого. В народе принято считать, что бог солнца – это Фуси (мужчина), а бог луны – Нюй Ва (женщина) [Бай Лиин, 2009]. Исходя из этих мифов, мы можем сделать вывод о том, что концепты о гендерной оппозиции пространственных представлений укоренились в сознании китайцев с древних времен.

Другая коннотация этих понятий связана с философией даосизма: Вселенная имеет два противоположных начала «Инь и Ян» (см. рис. 1).



Рис. 1. Изображение символики Багуа (Фэньшуй)

В середине этого рисунка черно-белая «рыба Инь и Ян». Белый цвет – «Ян», черный – «Инь». Сильный характер мужчины принадлежит энергии «Ян» (слева – небо, солнце, день, жара, верх), а слабый характер женщины принадлежит энергии «Инь» (справа – земля, луна, ночь, холод, низ).

В китайских популярных детских песнях и книжках также встречаются антропоморфные об-

разы «太阳公公» («Солнечный дедушка») и «月亮婆婆» («Лунная бабушка»), которые между собой связаны как Инь и Ян. День – мужской род, ночь – женский род. Когда говорят о Солнечном дедушке, это означает, что уже рассвело, пора вставать и работать; говорят о Лунной бабушке – уже темнеет, надо завершать работу. Приведем тексты детских песенок:

《太阳公公》
太阳公公早上好
小鸟叽叽喳喳叫
阳光和雨露
浇灌我成长
月亮婆婆唱歌谣
小蜜蜂也休息了
清风陪着我
慢慢的睡着

Солнечный дедушка,
Доброе утро! Солнечный дедушка,
птицы поют шумно-шумно.
Солнце, дождь и роса –
Я рос здоровым благодаря им.
Лунная бабушка поёт песенку.
И Маленькой пчелке пора отдыхать.
И я в прохладном ветерке.
И я сладко сплю.

А этой песне учат китайских детей в начальной школе: «早晨起来面对太阳, 前面是东, 后面是西, 左面是北, 右面是南» («Когда вы

встаете рано утром и смотрите на солнце, передняя сторона находится на востоке, задняя – на западе, левая – на севере, а правая – на

юге') [Учебник китайского языка, 2016, с. 90]. Таким легким способом детей с раннего возраста приобщают к пониманию пространственных ориентиров, настраивая сознание на восприятие национальной языковой картины мира.

Концепты «мужчина – левая сторона», «женщина – правая» стали общепринятыми понятиями для китайцев и широко используется в их повседневной жизни. Например, когда люди идут на прием к хироманту, мужчины протягивают левую руку, а женщины – правую. В традиционной китайской медицине пульс у мужчин должен определяться преимущественно на левой руке, а у женщин – на правой. А для полноты представления о состоянии организма врач обязательно «слушает» пульс на обеих руках, так как в организме человека присутствуют две энергии – Ян и Инь.

В китайском зодчестве и архитектурных постройках также используется символика правого и левого месторасположения. Так, традиционно перед входом во дворец императора или дом высокого сановника у входа стояли каменные фигуры справа львицы-самки и слева льва-самца, чтобы отгонять злых духов – шиши (石獅). Подобная традиция сохраняется и сегодня, как правило, в городе около входа в учреждение, банк или перед воротами административного здания установлены парные каменные фигуры львов-храниителей.

Следует подчеркнуть, что не смотря на разделение на «правую»

и «левую» сторону, в жизни китайцев важно сохранить их равновесное взаимодействие, обеспечивая таким образом гармонию существования.

Русские концепты «мужчина – правая сторона», «женщина – левая». В языковом сознании русских, как мы выяснили выше, «левая сторона» символизирует «негатив», «слабость» и «бессилие», качества, которые присущи женщине; а «правый» – «позитив», «силу и власть» – которые присущи мужчине.

До XV в., как отмечает В. В. Колесов, слово «правый» обозначало не пространственное расположение (такое определение имело слово *десный*), а то, что считалось правильным, честным, справедливым; аналогично, слово «левый» имело значение «кривой, ложный, нечестный» [Колесов, 2023]. В русских пословицах это отразилось такими рассуждениями: «Суд правого кривого дела не выправит», «Чья воля старее, та и правее», «Толковый сын – правый глаз отца» [Даль, 2006, с. 386].

В бытовой речи указание на левую или правую сторону может предсказать пол человека, с которым предстоит встретиться в ближайшее время («Правая бровь чешется – к свиданию с мужчиной, левая – с женщиной»); у беременной женщины – пол будущего ребенка («Будущая мама встает с пола и при этом опирается на левую руку – к девочке, а если на правую – к мальчику»; «Малыш впер-

вые шевелится в левом боку – это девочка, в правом – мальчик»; «Если женщина ставит на возвышение первую ногу левую – родится дочь, правую – сын») [Приметы для беременных]. В книге А. Афанасьева «Мифы, поверья и суеверия славян» есть такое народное поверье: скорую смерть предвещают глаза усопшего: «Если у покойника остается открытым правый глаз, в доме умрет кто-нибудь из мужчин, если же – левый, то скончается кто-нибудь из женщин» [Афанасьев, 2002, с. 762, 765].

Как мы можем убедиться, в китайском и русском языках слова «правый» и «левый» используются достаточно активно. Общими сферами применения для обеих языковых культур являются повседневность, народные представления (закрепленные в фольклоре) и гендерные характеристики, при этом семантические различия значительные. В русской языковой культуре область применения этих концептов, проявляется также в религиозных установлениях, в определении сторон горизонта, в то время как в китайской языковой культуре они конкретизированы в философских кодах, мифологии, государственном и военном этикете, архитектуре и зодчестве. В отличие от китайского представления о природных явлениях и объектах, использование пространственных понятий в русском языке не метафизируется, а наделяется оценочными критери-

ями, нравственными качествами личности.

Концепты «Восток» и «Запад»

Жизнь китайских людей с древних времен была сосредоточена на сельском хозяйстве, и их жизненный опыт проистекает из наблюдения за природой. Солнце восходит с востока и напитывает все растущее на земле – это символ света и новой жизни. На западе во время заката свет и тепло угасают – это символ упадка жизни и смерти. Например, фразеологизм «东山再起» («Гора на востоке снова возвышается») относится к восстановлению сил после постигшей человека неудачи, а «日落西山» («Солнце садится за западные горы») обозначает человека, умирающего от старости, или то, что скоро придет в упадок. Древние китайские поэты использовали строку «夕阳西下, 断肠人在天涯» («Солнце садится на западе, люди с разбитым сердцем находятся на краю света»), чтобы выразить состояние упадка в конце жизни.

В китайской философии символ «Инь – восток» – представляет собой весну, когда все оживает, – это символ жизни, а «Ян – запад» – осень, когда все увядает, погибает [Лю Цзин, 2019, с. 22-24].

В китайском языке «东风» («Восточный ветер») означает весенний бриз, что используется как метафора важных или значимых событий, таких как «万事俱备, 只欠东风» («Все готово, остается только восточный ветер»), а иногда обозна-

чает подходящее время для начинаний, например: «改革的东风» ('Восточный ветер реформ') – «Конг Мин позаимствовал восточный ветер». В свою очередь, «西风» ('Западный ветер') означает «осенний ветер», эта метафора часто использовалась древними поэтами для выражения сентиментальной, грустной осени и отражения печальных эмоций:

«О западный ветер,
Скажи мне,
Скажи на милость,
Зачем ты их всех
Пригоняешь к моей подушке?»
[Лю Дайбай]

С точки зрения порядка старшинства, в сознании китайцев понятия «восток выше запада», а «лево выше права» – сходны. Китайцы считают, что «山南水北谓之阳» ('Юг от гор и север от воды назы-

ваются Ян'), поэтому большинство зданий в Китае выходят фасадом на юг. За обеденным столом важные гости сидят лицом к югу слева, то есть к востоку. Китайские выражения «做东» ('Быть хозяином; платить за угощение') и «东道主» ('Страна-хозяйка; Государство-устроитель, организатор') также свидетельствуют о важности указания Востока в традиционных китайских культурных концептах.

Степень языковой сочетаемости «востока-запада-юга-севера» демонстрирует тенденцию к порядковому уменьшению значимости. При построении фраз слово «восток» будет всегда первым, в то время как «запад» присутствует только в двух позициях, соответственно, «юг» – в единичных случаях, а «север» отсутствует (см. табл. 1).

Таблица 1.

Соотношение пространственных значение сторон света в языковом сочетании

东: 东→西 东→南 东→北 西: 西→南 西→北 南: 南→北 北: X	Восток	восток – запад	восток – юг	восток – север
	Запад	запад – юг	запад – север	×
	Юг	юг – север	×	×
	Север	×	×	×

«Восток» обладает самой сильной комбинационной способностью и может сочетаться с любым другим азимутом, а «Север» может по-

являться только после других слов. Приведем примеры:

东西 (Восток – запад): 这条河流是东西流向 – Эта река течет с востока на запад.

东北 (Восток – север): 东北的冬天漫长而寒冷, 常常有漫天飞舞的雪花 – Зима на северо-востоке долгая и холодная, в небе часто летают снежинки.

东南 (Восток – юг): 东南风吹来了芬芳的花香 – Юго-восточный ветер доносил благоухающий цветочный аромат.

西南 (Запад – юг): 这条河流向西南汇入大西洋 – Река течет на юго-запад в Атлантический океан.

西北 (Запад – север): 西北的夜空, 繁星闪烁, 似乎在诉说着一段古老而浪漫的故事, 让人陶醉在这神奇的意境之中 – Ночное небо на северо-западе с мерцающими звездами, кажется, рассказывает древнюю и романтическую историю, заставляя людей погружаться в этот волшебный художественный образ.

В буддизме Запад – это чистая земля блаженства, куда люди отправляются после смерти. Поэтому о смерти часто говорят как о «驾鹤西去» ('движении журавля на запад'), «归西» ('возвращении на запад') и «上西天» ('переходе на Запад').

В гендерном значении, подобно понятию «левое и правое», «Восток» символизирует мужчин, а «Запад» – женщин. Например, в древние времена название «东宫» ('Восточный дворец') относилось к месту, где жил принц (наследник

императора), «西宫» ('Западный дворец'), где жили жены императора; «西厢» ('Западное крыло') также определяет место, где жили женщины, именно это словосочетание постоянно использовалось в художественных произведениях для обозначения дворцовых помещений для женщин. Так в романе Юань Чжэня «莺莺传» ('Легенда об Иньин'), написанном во времена династии Тан, мы читаем: “待月西厢下, 迎风户半开, 隔墙花影动, 疑是玉人来” ('Луна перемещается в западную сторону, дверь с наветренной стороны полуоткрыта, за стеной тень цветов шевелится, кажется, что любимая дама подошла'). Под западной стороной подразумевается дворец героини Иньин [Юань Чжэнь, 2020]. В драме Ван Шифу «西厢记» ('История западного флигеля') Западный флигель – это одновременно и дворец героини Иньин, а также место, где главные герои встречаются наедине (Инь Жун. «Образ Западного Флигеля». Газета: *Guangming Daily*, 2020, 17 фев., 13-е издание).

Поскольку Китай расположен на востоке земного шара, понятие «东方» («Восток») является и символом Китая. Этот концепт присутствует во многих культовых наименованиях: «东方红» – Дунфанхун ('Заалел восток') – название революционного фильма и первого искусственного китайского спутника Земли (Дунфанхун-1); в

тексте песни, фраза «Красное солнце встает на Востоке, его улицы полны сияния...» – иносказательно говорится о Китае.

Несмотря на отсутствие конкретных определений, связанных с концептами «Восток» и «Запад» в сочетании с пространственным местоположением «правый» и «левый», в языковой культуре Китая, тем не менее имплицитно присутствует понимание гендерных разделений в пространственных понятиях и сопряженных с ними контекстов.

Концепт «Востока» и «Запада» в русском языке. Россия территориально расположена на пересечении Востока и Запада, поэтому она так или иначе оказывалась под влиянием культур стран Азии и Европы. И тем не менее она имеет собственную культуру, не относящуюся напрямую к восточной или западной: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого» [Чаадаев, 2006, с. 21-22].

В православных храмах алтарь расположен на восточной стороне, олицетворяя эту сторону с восходом солнца, источником тепла и света (в «Священном писании» Иисуса Христа называют «Солнцем правды»); главный вход чаще всего располагается на западе (исключения бывают крайне редки и, как правило, они связаны с тем, что церкви размещались в зданиях, не связанных с христианскими устоями, например: в деревенских избах,

музеях, клубах и т. п.). Над входом в церковь изображались сцены Страшного суда: с позиции христианства, «Запад» олицетворяет суд, определяющий после смерти новопреставленную душу в рай или ад.

Оппозиция «Восток – Запад» соответствует в русской речи лексическим парам: «правый – левый», «мужской – женский», «хороший – плохой». В этой бинарности Восток символизирует «святость, праведность, справедливость, благополучие и изобилие, жизненность, изначальность», а Запад – «нечистоту, несправедность, бедствие, смертность, завершенность»; «если идти все время на Запад, можно дойти до ада, а на Восток – дорая». Восток связывался с понятием начала, а Запад – конца [Славянские древности ... , 1995, с. 445].

В русском фольклоре «Восток» символизирует мир, счастье и успех, а «Запад» – несчастье, неудачу и смерть. Примерами могут служить некоторые суеверия: «Если кошка лежит мордой к востоку и умывается, то это предвещает хорошую погоду, если же к западу – то дурную»; «Если при рождении голова теленка обращена к востоку – он доживет до зрелого возраста, если к западу – падёт».

В бытовых ситуациях смысловые отношения пространственного местоположения также имели свое значение: на праздничном застолье по случаю свадьбы молодые сидели с восточной стороны; по правую руку от главы семейства за столом

сидел старший сын или следующий по старшинству.

В русских сказках левая сторона символизировала злую силу: «налево пойдёшь – смерть найдёшь», «левый царь – недобрый царь, левая часть – подземное царство» [Колесов, 2023, с. 113].

Исконно фольклорным представлением о сторонах света является фразеологизм «На все четыре стороны», который часто встречается в русских сказках, отражая представление о естественно-научном миропонимании народов России. Семантическое значение этой фразы таково: «открытый мир, свободное пространство, вольная ширь». В повседневной речи этот фразеологизм имеет негативный оттенок, так говорят, когда хотят отделаться от неприятного человека: «Ну, ежели (если) тебе не по нраву здесь, можешь идти на все четыре стороны» [Цит. по: Мокиенко, Фелицина, 1990, с. 139].

Доминирующей парой считается сочетание «Восток – Запад», фиксирующее направление перемещения солнца, а пара «Север – Юг» имела второстепенное значение. Исходя из пространственного положения частей света, как и все народы мира, русские определяют природные явления идентично: «восход солнца на востоке и закат солнца на западе». Однако, в отличие от китайского языка, в словосочетаниях этих понятий в русском языке, первоначально указывается «Север» и «Юг» (северо-восток,

северо-запад, юго-восток, юго-запад), в то время как китайцы главными ориентирами считают «Восток» и «Запад».

Сравнительный анализ концептов «Запад» и «Восток» также выявил значительные различия семантической интерпретации. Так, в русской языковой культуре использование этих оппозиций представлено в культовой православной архитектуре и иконописи, повседневной жизни, быту, фольклоре. Противопоставление проявляется в определении пространственного направления, гендерных характеристик, нравственной оценки, качестве жизни. В китайской культуре эти языковые единицы наиболее частотны в философско-религиозных представлениях о начале и завершении жизни, жизненной энергии человеческого тела, гостевом этикете, архитектурных постройках, кроме того, они нередко выступают в роли символов и метафор важных событий.

Заключение

В сознании каждого человека присутствует представление пространства как визуальной среды, в которой он себя воспринимает одновременно и как субъекта, и как материального объекта. При этом в сформировавшейся картине мира пространственные концепты помогают ему, прежде всего, вербализовать свое положение относительно других объектов с тем, чтобы определить местоположение, и

только во вторую очередь – «одушевить» эти понятия в культурном контексте. Такой алгоритм осознания пространственных понятий обусловлен многими факторами развития культуры как социального феномена. Коллективное сознание народов включало в понимание пространственного положения объектов множество аспектов: природное окружение, местоположение в пространстве, гендерные отличия, особую характеристику и качества человека, эτικο-нравственные устои национального самосознания (отраженные в религии, философии, мифологии и фольклоре). Семантическая оппозиция данных понятий отражает физические («верх – низ», «правое – левое», «Восток – Запад», «женщина – мужчина», «жизнь – смерть» и др.) и духовные («правда – кривда», «добро – зло», «ад – рай» и т. п.) компоненты, существующих в сознании народов представлений как о пространственной модели мира, так и аксиологическом аспекте миропонимания, что является универсальным феноменом национально-культурного своеобразия языкового сознания.

Выделенные в настоящем исследовании концептуальные понятия «правый» и «левый», «Запад» и «Восток» позволили выявить в язы-

ковых картинах мира Китая и России специфику функционирования этих единиц, а также обобщить их содержание в культурной символике народов. Выступая в роли устойчивых понятий, они отражают бинарную композицию языкового сознания, которая, в свою очередь, представляет собой концептуальное единство, выполняя важные функции и в мировоззрении, и в понимании иерархического мироустройства, составляя красочную языковую картину мира двух народов.

Результаты сопоставительного анализа показали, что концепты пространственных направлений в языковых культурах Китая и России имеют как сходства, так и различия. Несомненное сходство обнаруживается в признании первичности природы, проявлении уважения к ней; в понимании этих культурных концептов с позиции традиций, обычаев, этических, моральных норм и оценок. В процессе межкультурной коммуникации это проявляется и фиксируется в конкретных ситуациях общения, содержательных аспектах речи, что непременно должно учитываться в переводческом дискурсе, это может помочь коммуникантам избежать поведенческих и речевых недоразумений.

Библиографический список

1. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян: Поэт. Воззрения славян на природу: в 3 т. Том 3 / сост., подгот. текста и коммент. К. Королев. Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Terra Fantatica, 2002. 765 с.
2. Бирелл А. Китайские мифы / пер. с англ. М. Звонарева. Москва : ФАИР-Пресс, 2005. 128 с.

3. Верещагин Е. Язык и культура / Е. Верещагин, В. Костомаров. Москва : Русский язык, 1990. 246 с.
4. Греческий философ показывает князю Владимиру «запону» с изображением Страшного суда. Миниатюра Радзивиловской летописи. Владимир Святой. Алексей Юрьевич Карпов. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Vladimir-Svyatoyi.64.html> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Даль В. И. Пословицы русского народа : [2-х томах]. Москва : Академический проект, 2018. 1228 с.
6. Киселева И. В. Правый и левый в пословицах и приметах // Язык и образы фольклора: научный академический журнал Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина и Российской академии наук. 2011. №6. С. 94-97.
7. Колесов В. В. История русского языка в рассказах. Санкт-Петербург : Ломоносовъ, 2023. 208 с.
8. Каталог гор и морей. Шань хай цзин : лит. Памятник / пред., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. 2-е изд., испр. Москва : Наталис : Рипол Классик, 2004. 326 с.
9. Кошелев А. Д. Еще раз о значении имени существительного // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 38-47.
10. Книга о Пути жизни. Дао-Дэ цзин. Текст с комментариями и объяснениями / Лао-цзы; издание подготовлено Вл. Малявиным / пер. с кит.; сост., пред., ком. Вл. Малявина. Москва : АСТ, 2017. 249 с.
11. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 84-92.
12. Лю Дайбай. Стихи. О западный ветер... / пер. Л. Е. Черкасского. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=678 (дата обращения: 10.05.2024).
13. Мокиенко В. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В. Мокиенко, В. Фелицина. Москва : Русский язык, 1990. 220 с.
14. Приметы для беременных. URL: <https://prisnilos.su/primeti/beremennost.html> (дата обращения: 07.05.2024).
15. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1 / под общ. ред. Н. И. Толстого. Москва : Международные отношения, 1995. 687 с.
16. Спешнев Н. А. Вступительная статья // Цицай Фэн «Чудаки»: книга для чтения на китайском языке / пер. Н. А. Спешнева. Санкт-Петербург : КАРО, 2017. 288 с.
17. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. Москва : Наука, 1983. 299 с.
18. Чаадаев П. Я. Философические письма (сборник). Письмо первое. Москва : Эксмо, 2006. 763 с.
19. Бай Лиин. Различия и сходства между русским и китайским языками и культурами с точки зрения концепта «левого и правого» направления // Фуцзяньское общество иностранных языков и литератур : материалы ежегодной конференции и симпозиума (Publisher unknown), 2009. С. 900-908.

20. Бо Цзин. «Левые» и «правые» в картине мира русского языка // Молодые литераторы. 2013. № 26. 124 с.

21. Дин Синь. Концепт левого и правого превосходства и неполноценности и его отражение в русском языке // Изучение иностранных языков. 1998. № 01. С. 41-45.

22. Лю Шэньфэй. Сопоставление концептов правого и левого превосходства и неполноценности в китайском и русском языках и культуре // Success (Education). 2007. № 06. С. 136-137.

23. Лю Цзин. Исследование конспиративной категории «левых» и «правых» кросс-культурных репрезентаций // Журнал Цилиньского университета радио и телевидения. 2019. № 11. С. 22-24.

24. Учебник китайского языка. Китайский язык. Том 1 для первого класса / гл.ред. Вэнь Жуминю. Пекин : Народная образовательная пресса, 2016. 120 с.

25. Юань Чжэнь (династия Тан). Легенда об Инъин [М]. Корпорация «Китайская онлайн-цифровая издательская группа», 2020: Глава 1 (из 3). URL: <https://weread.qq.com/web/bookDetail/b2c324b0592914b2c33659b?wfrom=sys> (дата обращения: 01.05.2024).

26. Samovar L. A., Samovar McDaniel, Porter R. E. Communication between cultures Wadsworth / Thomson Learning, 2004. 370 p.

Reference list

1. Afanas'ev A. N. Mify, pover'ja i sueverija slavjan: Pojet. Vozzrenija slavjan na prirodu = Myths, beliefs and superstitions of the Slavs: Poet. The Slavs' views on nature : v 3 t. Tom 3 / sost., podgot. teksta i komment. K. Korolev. Moskva : Jeksmo; Sankt-Peterburg : Terra Fantatica, 2002. 765 s.

2. Birell A. Kitajskie mify = Chinese myths / per. s angl. M. Zvonareva. Moskva : FAIR-Press, 2005. 128 s.

3. Vereshhagin E. Jazyk i kul'tura = Language and culture / E. Vereshhagin, V. Kostomarov. Moskva : Russkij jazyk, 1990. 246 s.

4. Grecheskij filosof pokazyvaet knjazju Vladimiru «zaponu» s izobrazheniem Strashnogo suda. Miniatjura Radzivilovskoj letopisi. Vladimir Svjatoj. Aleksej Jur'evich Karpov = The Greek philosopher shows Prince Vladimir "zapona" with the picture of the Last Judgment. A Miniature of the Radzivil Chronicle. Vladimir the Saint. Alexei Yurieвич Karpov. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Vladimir-Svyatoyi.64.html> (дата обрashhenija: 24.04.2024).

5. Dal' V. I. Poslovicy russkogo naroda = Proverbs of the Russian people : [2-h tomah] / V. I. Dal' . Moskva : Akademicheskij proekt, 2018. 1228 s.

6. Kiseleva I. V. Pravyj i levyj v poslovicah i primetah = Right and left in proverbs and superstitions // Jazyk i obrazy fol'klora: nauchnyj akademicheskij zhurnal Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, Gosudarstvennogo instituta russkogo jazyka im. A. S. Pushkina i Rossijskoj akademii nauk. 2011. №6. S. 94-97.

7. Kolesov V. V. Istorija russkogo jazyka v rasskazah = The history of the Russian language in stories. Sankt-Peterburg : Lomonosov', 2023. 208 s.

8. Katalog gor i morej. Shan' haj czin : lit. Pamjatnik = A catalog of mountains and seas. Shan hai jing : a literary monument / pred., per. i komment. Je. M. Janshinoj. 2-e izd., ispr. Moskva : Natalis : Ripol Klassik, 2004. 326 s.

9. Koshelev A. D. Eshhe raz o znachenii imeni sushhestvitel'nogo = Once again about the meaning of the noun // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv / otv. red. N. D. Arutjunova, I. B. Levontina. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 38-47.
10. Kniga o Puti zhizni. Dao-Dje czin. Tekst s kommentarijami i objasnenijami = The book about the Path of life. Tao-De Ching. The text with comments and explanations / Lao-czy; izdanie podgotovleno Vl. Maljavinyim / per. s kit.; sost., pred., kom. Vl. Maljavina. Moskva : AST, 2017. 249 s.
11. Kubrjakova E. S. O ponjatijah mesta, predmeta i prostranstva = On the concepts of place, object and space // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv / otv. red. N. D. Arutjunova, I. B. Levontina. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 84-92.
12. Lju Dajbaj. Stihi. O zapadnyj veter... = Poems. Oh the western wind... / per. L. E. Cherkasskogo. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=678 (data obrashhenija: 10.05.2024).
13. Mokienko V. Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskij slovar' = Russian phraseological units. Linguocultural dictionary / V. Mokienko, V. Felicina. Moskva : Russkij jazyk, 1990. 220 s.
14. Primety dlja beremennyh = Superstitions for the pregnant. URL: <https://prisnilos.su/primeti/beremennost.html> (data obrashhenija: 07.05.2024).
15. Slavjanskije drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar' = Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary : v 5 t. T. 1 / pod obshh. red. N. I. Tolstogo. Moskva : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1995. 687 s.
16. Speshnev N. A. Vstupitel'naja stat'ja = Introductory article // Czicaj Fjen «Chudaki»: kniga dlja chtenija na kitajskom jazyke / perev. N. A. Speshneva. Sankt-Peterburg : KARO, 2017. 288 s.
17. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst = Space and text // Tekst: semantika i struktura. Moskva : Nauka, 1983. 299 s.
18. Chaadaev P. Ja. Filosoficheskie pis'ma (sbornik). Pis'mo pervoe = Philosophical letters (collection). Letter one. Moskva : Jeksmo, 2006. 763 s.
19. Baj Liin. Razlichija i shodstva mezhdu russkim i kitajskim jazykami i kul'turami s točki zrenija koncepta «levogo i pravogo» napravlenija = Differences and similarities between Russian and Chinese languages and cultures in terms of the concept “left and right” directions // Fuczjan'skoe obshhestvo inostrannyh jazykov i literatur : Materialy ezhegodnoj konferencii i simpoziuma (Publisher unknown), 2009. S. 900-908.
20. Bo Czin. «Levyje» i «pravye» v kartine mira russkogo jazyka = “Left” and “right” in the Russian linguistic worldview // Molodye literatory. 2013. № 26. 124 s.
21. Din Sin'. Koncept levogo i pravogo prevoshodstva i nepolnocennosti i ego otrazhenie v russkom jazyke = The concept of left and right superiority and inferiority and its reflection in the Russian language // Izuchenie inostrannyh jazykov. 1998. № 01. S. 41-45.
22. Lju Shjen'fjej. Sopostavlenie konceptov pravogo i levogo prevoshodstva i nepolnocennosti v kitajskom i russkom jazykah i kul'ture = Comparing the concepts of right and left superiority and inferiority in Chinese and Russian languages and culture // Success (Education). 2007. № 06. S. 136-137.
23. Lju Czin. Issledovanie konspirativnoj kategorii «levyh» i «pravyh» kross-kul'turnyh reprezentacij = Exploring the conspiratorial category of “left” and “right”

cross-cultural representations // Zhurnal Czilin'skogo universiteta radio i televidenija. 2019. № 11. S. 22-24.

24. Uchebnik kitajskogo jazyka. Kitajskij jazyk. Tom 1 dlja pervogo klassa = Textbook of the Chinese language. The Chinese Language. Volume 1 for the first grade / gl. red. Vjen' Zhuminom. Pekin : Narodnaja obrazovatel'naja pressa, 2016. 120 s.

25. Juan' Chzhjen' (dinastija Tan). Legenda ob In#in [M]. = Yuan Zhen (Tang Dynasty). Legend of Yingying [M]. Korporacija «Kitajskaja onlajnovaja cifrovaja izdatel'skaja grupa», 2020: Glava 1 (iz 3). URL: <https://wread.qq.com/web/bookDetail/b2c324b0592914b2c33659b?wfrom=sys> (data obrashhenija: 01.05.2024).

26. Samovar L. A., Samovar McDaniel, Porter R. E. Communication between cultures Wadsworth / Thomson Learning, 2004. 370 p.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted on 19.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication on 20.09.2024